

После того как Ли Ваньсин передал своему бывшему руководству тот судьбоносный документ — профилактический доклад, в котором во всех красках расписал будущее движение зергов и козни Федерации, — он почувствовал, как с души свалился огромный камень. Прошлое осталось позади. Наступила пора новой жизни.

Пользуясь редкой передышкой перед учебой, он отправился в путешествие вместе с Линь Юнем. Они исколесили самые живописные уголки Империи, посетив даже Древнюю Голубую планету — ту самую колыбель человечества, на которую Ваньсин так и не успел взглянуть в своей прошлой жизни.

Время летело незаметно, и когда их вояж подошел к концу, до начала учебного года оставались считанные дни.

***

Сентябрь встретил их суетой первокурсников.

Линь Юнь, катая за собой тяжелый чемодан, с явным сожалением посматривал на Ли Ваньсина. Тот тоже был с багажом, но их пути расходились в прямо противоположных направлениях.

— Сяо Син, ну как же жаль, что мы поступили в разные вузы... — Линь Юнь в который раз вздохнул, поправляя ручку сумки. — Смотри там, будь осторожнее, когда доберешься. Ты ведь теперь совсем один.

Ваньсин с мягкой улыбкой кивнул:

— Не волнуйся, А-Юнь, я справлюсь.

Распрощавшись с другом, он сел в глайдер и вскоре уже стоял перед величественным входом в Первый медицинский университет Империи.

Здесь всё было иначе. Если в Первой военной академии название на воротах было выведено размашистыми и властными мазками каллиграфии, то в медицинском университете буквы казались аккуратными и строгими. Ли Ваньсину всё это было в новинку. Он чувствовал странный трепет и предвкушение перед той жизнью, что ждала его за этим порогом.

Миновав административный корпус, он зашел в пункт регистрации первокурсников. Поскольку в его документах значился пол «Омега», его распределили в специальный жилой блок, где каждому студенту полагалась отдельная комната.

Ваньсин быстро закинул вещи в общежитие и, не теряя времени, подхватил учебники. Пора было идти на первую лекцию.

***

По пути в аудиторию Ваньсин начал замечать странную реакцию окружающих. Почти каждый встречный, поравнявшись с ним, невольно оборачивался. Под этими пристальными взглядами он почувствовал себя не в своей тарелке и невольно прибавил шагу.

За его спиной то и дело раздавались приглушенные возгласы:

— Боже мой! Вы видели? Кажется, у нашего рейтинга красавцев сменился лидер!

Добравшись до аудитории, Ли Ваньсин занял свободное место в одном из первых рядов. Стоило ему разложить тетради, как кто-то опустился на соседний стул. Не успел он поднять голову, как над самым ухом раздался вкрадчивый вопрос:

— Так это ты и есть — Ли Ваньсин?

Ваньсин с недоумением обернулся. Перед ним сидел человек, с которым в прошлой жизни их связывало немало общих дел. Однако сейчас, сохраняя маску вежливости, он притворился, будто видит собеседника впервые.

— Шэнь Сюань?

В прошлом Шэнь Сюань был ведущим врачом в легионе под командованием Ли Ваньсина. Его мастерство и безупречная репутация были известны по всей Империи.

— О, так ты меня знаешь? — Шэнь Сюань явно удивился.

Ли Ваньсин едва заметно улыбнулся:

— Семья Шэнь — легендарная медицинская династия. Кто в нашем мире о вас не слышал?

Шэнь Сюань окинул Ваньсина долгим, полным любопытства взглядом. Он лукаво усмехнулся:

— Мне просто стало жутко интересно: почему это прирожденный талант, которому самое место в кресле верховного главнокомандующего, вдруг решил податься в медицину? Что за блажь?

Ваньсин не обиделся. Он всё так же спокойно ответил:

— Это всего лишь личный выбор.

Шэнь Сюань негромко рассмеялся:

— А ты забавный тип, оказывается.

С этими словами он выложил на стол свои учебники.

— И что это значит? — поинтересовался Ваньсин.

— Здесь место хорошее, аура подходящая, — Шэнь Сюань шутливо подмигнул, словно его намерения были очевидны.

Ваньсин лишь хмыкнул и не стал спорить — он слишком хорошо знал характер этого человека. Шэнь Сюань обожал заводить знакомства; в прошлой жизни он знал едва ли не каждого офицера во всех легионах. Правда, большинство этих связей завязывалось за бутылкой чего-нибудь крепкого.

Пока они перебрасывались фразами, в аудиторию вошел преподаватель. Первое занятие всегда начинается с напутствий, так что прежде чем перейти к делу, профессор долго рассуждал о призвании врача.

Лекция была посвящена общему обзору строения человеческого тела. Ли Ваньсин, несмотря на то что знал этот материал наизусть, слушал с неподдельным интересом. Для военного, которому суждено бывать на поле боя, базовые знания анатомии жизненно важны — никогда не знаешь, когда придется латать себя или товарища. Стилус в его руке так и летал, оставляя на планшете аккуратные строки конспекта.

Шэнь Сюань был его полной противоположностью. Выросший в семье врачей, он впитал эти азы еще в колыбели. Весьма быстро заскучав, он принялся то смотреть в окно, то безучастно рассматривать собственные ногти.

Вторая пара пролетела в том же ритме. К тому моменту, когда преподаватель объявил об окончании занятий, Шэнь Сюань едва не провалился в сон. Подперев голову рукой, он закрыл глаза, а его породистое лицо исказила страдальческая гримаса. Любой другой на месте Ваньсина замер бы в восхищении перед этим «спящим принцем», но он видел Шэнь Сюаня во всех возможных состояниях.

Он бесцеремонно толкнул соседа в плечо:

— Шэнь Сюань, очнись! Лекция закончилась.

Тот встрепенулся, захлопал глазами, в уголках глаз даже выступили слезинки.

— А? Да я и не спал вовсе, — пробормотал он, тщетно пытаясь сохранить лицо.

Ли Ваньсин не стал спорить и направился к выходу, держа путь в столовую. Шэнь Сюань, спохватившись, бросился вдогонку.

— Эй, Ли Ваньсин! — крикнул он, нагоняя его в коридоре. — Скажи, мы ведь теперь друзья, да?

Ваньсин обернулся и весело прищурился:

— А ты как думаешь? По крайней мере, ты парень нескучный.

— Вот и отлично! Значит, по рукам — мы друзья, — довольно заключил Шэнь Сюань.

Их голоса постепенно затихали в толпе студентов, растворяясь в шуме университетского дня.

***

После обеда выяснилось, что судьба приготовила им еще один сюрприз: комната Шэнь Сюаня находилась прямо по соседству с комнатой Ваньсина.

— Ну надо же, какое совпадение, — картинно удивился Шэнь Сюань.

— Действительно, — согласился Ваньсин.

Несмотря на то что они оба были Омегами, такая близость личного пространства всё равно казалась забавной игрой случая.

— Слушай, Ваньсин, можно я к тебе загляну? — Шэнь Сюань с надеждой посмотрел на дверь соседа.

— Заходи, почему бы и нет.

Ваньсин приложил палец к сканеру, и дверь с легким шипением отъехала в сторону. В этот момент мимо проходил какой-то студент. Завидев его, бедняга застыл на месте, а его лицо мгновенно залило краской — ослепительная внешность сокурсника сразила его наповал. Ваньсин вежливо улыбнулся ему и скрылся в комнате вместе с Шэнь Сюанем.

Тот, едва переступив порог, принялся бесцеремонно оглядываться.

— А я-то думал, это только мне досталась какая-то конура, — протянул он с нескрываемым

разочарованием. — Оказывается, у всех одинаково убого.

— Что поделать, — философски заметил Ваньсин. — Университету почти сто лет, интерьеры здесь соответствуют возрасту.

Пока Шэнь Сюань продолжал ворчать, Ваньсин достал из шкафчика несколько банок легкого алкоголя. Сам он не пил, но Линь Юнь иногда баловался подобным, так что запасы были сделаны специально для его визитов. Впрочем, сейчас был подходящий повод ими распорядиться.

Шэнь Сюань так и просиял:

— Это мне? Откуда ты узнал, что я, Шэнь Сюань, не дурак выпить?

Ваньсин тем временем достал себе упаковку молока.

— Птичка напела, — уклончиво ответил он, вставляя трубочку в пакет.

Шэнь Сюань не заставил себя долго ждать. Он тут же вскрыл банку и в три глотка осушил её на треть. Видя, что гость пьет на пустой желудок, Ваньсин выложил на стол десерты — несколько аккуратных пирожных. Шэнь Сюань мигом оценил угощение: глоток вина, кусочек торта — жизнь явно налаживалась.

У Шэнь Сюаня была одна особенность: стоило ему приложиться к спиртному, как его тянуло на откровения. В течение следующего часа Ваньсин узнал столько инсайдов о семье Шэнь, сколько не выведала бы ни одна разведка.

Он узнал, что отец Шэнь Сюаня — заядлый рыбак, который может исчезнуть на неделю, из-за чего семья уже несколько раз подавала в розыск.

Что его мать обожает еду с резкими запахами, но перед светскими раутами вынуждена сидеть на строгой диете, отчего на всех приемах выглядит «холодной и высокомерной» — хотя на самом деле она просто злая и голодная.

Что его лучший друг детства — двухметровый громила, который втайне обожает женские наряды, причем самых экстремальных фасонов.

А подруга детства, изящная и хрупкая красавица, на самом деле может запросто швырнуть через бедро трехсоткилограммового мужика.

Поток сплетен прервался лишь тогда, когда Ваньсин, заметив, что время близится к полуночи, буквально под руки довел захмелевшего соседа до его комнаты. Личная гигиена превыше

всего, поэтому он еще и проследил, чтобы Шэнь Сюань умылся, прежде чем рухнуть в кровать.

Вернувшись к себе, Ли Ваньсин наконец-то вытянулся на простынях. Перед тем как окончательно провалиться в глубокий, спокойный сон, он подумал: «Эта жизнь определенно обещает быть интересной».

<http://bllate.org/book/17475/1692732>